

Лин Цзыхань не сводил с него взгляда, ясно ощущал малейшие колебания в его настроении и сразу понял, что тот говорит правду. Выслушав, он спокойно сказал:

— Он тебя обманывает. Восстановление повреждённых нервов позвоночника не стоит таких денег. Ладно, насчёт твоего отца я обещаю помочь. А сейчас немедленно разворачивайся и едем обратно.

Фу Цзюнь украдкой взглянул на него и запинаясь пробормотал:

— Господин Лин, вы... меня не... не арестуете? Если посадите, то отец... отец с горя умрёт.

— Не бойся, арестовывать не буду, — мягко сказал Лин Цзыхань. — Мы тебя защитим, и отцу твоему поможем.

Фу Цзюнь посмотрел на него несколько мгновений, затем тяжело вздохнул с облегчением, забормотал благодарности, завёл машину и повернул обратно, в Кашгар.

Лин Цзыхань рассудил, что на этот раз противник просто использовал Фу Цзюня для разведки. Если бы тот действительно привёл его к ним — неожиданная удача, если нет — так и ожидалось. Главное — проследить за его реакцией и действиями соответствующих органов, чтобы окончательно подтвердить его личность. Они с Фу Цзюнем сидели в машине, словно приятели, к тому же это был важный антитеррористический район, так что противник мог действовать только скрытно, не имея возможности развернуть силы для слежки или засады. Поэтому Лин Цзыхань и приказал Фу Цзюню ехать обратно, не вызывая подкрепления от Лин Цзина. Как он и предполагал, дорога была спокойной, без происшествий, и они вскоре добрались до Управления государственной безопасности.

Ещё не доехав до ворот, можно было ощутить царившую внутри суету: люди сновали туда-сюда, кто-то прыгал в машины и уезжал, кто-то говорил по телефону. Лю Му и Лин Цзин стояли у самого входа, обсуждая что-то и отдавая распоряжения.

Лин Цзыхань по-прежнему левой рукой лежал на плече Фу Цзюня, а правой держал его на прицеле. Фу Цзюнь не смел пошевелиться и послушно вёз машину обратно.

Машина остановилась у ворот. Лю Му и Лин Цзин, увидев в салоне Лин Цзыханя, тут же бросились к ней. Увидев направленный на Фу Цзюня пистолет, они на миг замерли, но тут же всё поняли. Они уже собирались что-то сказать, но Лин Цзыхань убрал руку, опустил стекло и сказал:

— Впустите нас сначала.

Лю Му махнула рукой, и боец вооружённой полиции пропустил такси.

Под руководством Лин Цзыханя Фу Цзюнь въехал на территорию, проехал прямо к подземному гаражу и там остановился.

Лю Му и остальные подъехали следом и окружили машину.

Фу Цзюнь был белым как мел, его взгляд, полный страха и мольбы, устремился на Лин Цзыханя.

— Не волнуйся, — твёрдо сказал Лин Цзыхань. — Что обещал, то сделаю. Но ты должен сотрудничать с нами.

Фу Цзюнь тут же закивал:

— Буду сотрудничать, обязательно.

Лин Цзыхань вышел из машины, тихо переговорил с Лю Му. Та несколько раз кивнула, затем приказала помощнику:

— Отведи Фу Цзюня в малый зал заседаний и жди меня там. Наручники не надевать, води себя спокойно, но никого к нему не подпускать.

Помощник согласился и увёл Фу Цзюня.

Только тогда Лин Цзыхань убрал пистолет в кобуру на поясе и поднял глаза, встретив взгляд Лин Цзина, на лице которого играла странная улыбка.

Лин Цзин ни за что не ожидал увидеть Лин Цзыханя с пистолетом в руках, направленным на человека. Этот «золотой молодой человек» пробыл в отряде уже полгода, но так и не прошёл системной подготовки. Сначала они над ним подшучивали, потом махнули рукой, позволив тренироваться как вздумается, даже не интересуясь его успехами. Они и не рассчитывали, что он когда-нибудь окажется на передовой, поэтому, увидев, как тот невозмутимо держит кого-то на прицеле, без всякой бравады и напряжённости, скорее как ребёнок в игре, Лин Цзин не смог сдержать смешного ощущения.

Лин Цзыхань с одного взгляда понял, о чём тот думает, и тоже улыбнулся.

Лин Цзин подошёл к нему и с лёгкой усмешкой сказал:

— Неплохо, сообразил пистолет достать, молодец. Кстати, а в людей раньше стрелял?

Лин Цзыхань, кажется, слегка смутился от таких шуток, помолчал и с улыбкой ответил:

— Метко стрелять — ещё не значит иметь смелость убить. Я это понимаю. Постараюсь.

Лю Му, видя его неловкость, поспешила вмешаться:

— Ты и так справился отлично. Сохранил хладнокровие в опасной ситуации, сумел в одиночку вернуть его и ещё запутал противника. Всё сделал блестяще. Да и умение убивать — не такое уж великое достоинство. Победить без боя — вот высшее мастерство. — И она сердито сверкнула глазами на Лин Цзина.

Лин Цзин поспешно закивал, стараясь его подбодрить:

— Да-да, товарищ заместитель, Лю Му права. Ты ведь заместитель командира нашего отряда «Дикий Волк», конечно, ты выдающийся, не принижай себя.

Лин Цзыхань лишь мягко улыбался, не выказывая ни малейшей гордости за сегодняшний инцидент.

Лю Му тут же отдала серию распоряжений: всем сотрудникам, отправившимся на поиски Лин Цзыханя, вернуться, а тем, кто готовился к выезду, остаться на местах. Лин Цзин также по специальному зашифрованному каналу связи отряда «Дикий Волк» передал своим бойцам, что заместитель командира вернулся, и приказал всем ждать дальнейших указаний.

Оказалось, когда Лин Цзыхань и остальные вышли из мечети Ид Ках, там как раз проходила

крупная промо-акция известной винной компании: «купи одну бутылку — получи три в подарок». Подарки раздавали реальные, да ещё и лотерею устроили с призами — от автомобилей и плазменных телевизоров до компьютеров и кондиционеров. Вот что собрало всю округу, мгновенно запрудив площадь. Лю Му уже отправила людей тайно проверить эту компанию, и первые данные показали, что её владелец — тот самый иностранный бизнесмен из Алматы, Сейит Аджи.

После возвращения Лин Цзыханя Управление государственной безопасности, полиция, вооружённая полиция и отряд «Дикий Волк» не стали разворачивать масштабных последующих действий. Лю Му и Лин Цзин объяснили своим подчинённым, что произошло недоразумение: Лин Цзыхань, выйдя из мечети, встретил знакомого, сел к нему в машину, чтобы навестить его отца, но потом передумал и вернулся. Он не очень вникает в такие вещи и не знал, что нужно предупредить, вот и получилась суматоха. Сотрудники, облегчённо вздохнув, пробормотали, что этот молодой господин, видимо, слишком привык к вольной жизни в Пекине и не понимает, как за него волновались.

Затем Лю Му послала людей привезти отца Фу Цзюня, Фу Сюна. Этот ветеран-инвалид, чуть старше пятидесяти, был уже седым, выглядел очень дряхлым, состояние здоровья было тяжёлым — почти полный паралич. Увидев Лин Цзыханя, он очень взволновался, но жаловаться не стал, а просто искренне обрадовался.

После ужина в доме Лю Му Лин Цзыхань по зашифрованному каналу связался с Тун Юэ и без предисловий спросил:

— Папа, можно ли полностью восстановить повреждённые нервы позвоночника после травмы?

Тун Юэ улыбнулся:

— В настоящее время есть несколько методов лечения. Можно использовать эмбриональные стволовые клетки для восстановления, можно попробовать имплантировать компьютерный чип для замены функций. Конкретный способ зависит от состояния пациента.

— Хорошо, — прямо сказал Лин Цзыхань. — Я сейчас в Кашгаре. Здесь есть пациент. Завтра отправлю его самолётом в Пекин. Можешь отправить машину встретить его в столичном аэропорту?

Это был первый раз, когда Лин Цзыхань просил о подобном. Тун Юэ внутренне удивился, но внешне сохранил спокойствие и учтивость, улыбнувшись:

— Хорошо, сообщи номер рейса, я направлю людей.

В этот момент рядом раздался спокойный голос:

— Это старина Фу? — Голос был очень похож на голос Лин Цзыханя, только более зрелый.

Фу Сюн вздрогнул от волнения:

— Да, это я, командир! Как вы поживаете?

На экране появился Лин И. Он с улыбкой посмотрел на него:

— Я-то хорошо, а ты выглядишь не очень. Раз заболел так, почему не позвонил мне? Я ещё двадцать с лишним лет назад говорил — у тебя высший приоритет, обращайся в любое время.

Этот статус до сих пор не отменён.

Глаза Фу Сюна наполнились слезами. Он бессильно откинулся в инвалидной коляске, но сказал твёрдо:

— Вы так заняты, как я могу беспокоить вас из-за таких пустяков?

<http://bllate.org/book/16287/1469150>